

После окончания мед института, я был направлен на работу по распределению в одну из районных центров. Буквально перед распределением, я порвал со своей подругой, дочерью ректора института, и он от злобы и ненависти ко мне удостоил меня такой чести. Но смирившись и набравшись мужества я шагнул в новую медицинскую жизнь лишённой нормального мне быта и комфорта на три года. Прибыв в это село, я понял, что лишаюсь не только комфорта, но и половой жизни на эти же три года. Домой добираться на выходные или праздники далеко, а в самой деревне хотя и основное население это женщины, но все они довольно зрелого возраста. Мужики были в деревне, но это в основном дедули лет под 80, и несколько больных которые остались живыми из за того, что согласно их здоровью не могли употреблять зелье местного производства, где лилось оно рекой, превышая надоев молока.

По прибытию мне выделили кабинет и в нём же переделанную из кладовки комнату. Домов в деревне было пустых под сотню, но для проживания они не годились, а делать ремонт для меня не хотели, так как я у них по счёту уже десятый на этой должности. Перезнакомился я с ними за один день. Узнав, что прибыл новый доктор, как они меня называли, с утра поплыл поток на приём, а буквально на другой день, кроме уборщицы Марии в кабинет ни кто не вошёл. Мария крупная, лет сорока пяти женщина, жила без мужа одна. Сестра её Наталья тоже одинокая женщина лет пятидесяти, тоже довольно крупная тётка. Это одни из молодых жителей деревни, а основной косяк дам лет за шестьдесят.

Прошёл месяц моей новой жизни. Мария приходила по утрам убирать мой кабинет, когда я ещё нежился в постели наблюдая за её работой через открытую дверь моей комнаты. Как то утром, я проснулся от шума передвигаемых вещей. В кабинете горел свет и Мария переставляла стулья, двигала кушетку, делала всё для начала мытья полов. В моей комнате было темно и я мог спокойно наблюдать за её работой. Засунув полы платья под пояс, что бы не намочить она оголила свои ноги до начала бёдер. У меня после такого воздержания закипело в-животе. Мои яйца поджалась и член задёргался и начал набухать. Лёжа в постели от желания трахнутья, я уже не замечал её возраста. Мария намочила тряпку, и шлёнула её на пол, затем нагнулась и стала тягать её по-полу. Как только она развернулась ко мне задом я обомлел. Передо мной была её голая жопа, и между ног её волосатая киска. Увидев это, я уже не мог себя сдержать и начал дрочить лёжа в постели. Пока она мыла пол я кончил в полотенце, которое ели успел сорвать с грядущки кровати. После этого я стал дожидаться её прихода и наблюдал за ней. Я дрочил-на неё даже когда она была и в трусах. Так дожили до нового года. Я сам себе накрыл стол и включив телевизор встретил новый 19... год.

Затем вышел в заснеженную деревню и решил пройтись. Во многих домах было шумно и горел свет. Побродив по улочкам, я вернулся к больнице. На пороге увидел две фигуры. Увидав меня они заголосили — «Где вы ходите? Мы заждались и уже собрались уходит. Мы знаем вы одни, вот и пришли вас повеселить.» На пороге была Мария и её сестра и изрядно на веселе они принесли с собой и выпить и закусить. Мы прошли в-кабинет и принялись отмечать наступивший год. Выпив мы вышли во двор. Они меня схватили и завалили в сугроб я как бы сопротивляясь и нечаянно хватал их за груди и попки. Вывалившись в снегу забежали в кабинет стали ещё отмечать пока Наталья не заснула улёгшись на кушетку. Поседев ещё пару часов Мария тоже улеглась на кушетку стоящую в другой стороне кабинета.

Я добавив ещё стопку в честь праздника улёгся в свою постель не раздеваясь. Как заснул не помню, но буквально через час проснулся оттого, что мне кто-то гладил яйца и надрачивал мой уже торчащий член. Я с про-сони понял, что это Мария.

Я тоже стал поглаживая её между ног стягивая с неё её трусы. Киска была волосатая с жёсткими волосками, и горела желанием. Как только я стащил с неё трусы, она мгновенно забралась на меня усевшись верхом. Заправила себе в киску мой член начала на него садится и вставать, а я в этот момент стянул с неё лифчик и принялся сосать соски её огромных грудей. Через минут десять такой скачки, она издала стон, затрусилась и упала на меня. Я попытался ещё подёргаться под ней, но она была тяжеловата для таких действий и я не вытаскивая своего бойца обнял её прижав к себе. Через некоторое время она опять поднялась и продолжила скачку. Но выпитое давало о себе знать, я повалил её на кровать забравшись на неё сверху и продолжил трахать. Она задрав ноги поддерживала-их под колени руками, а я трахал её подпрыгивая, как на надувном матрасе. Вскоре она опять начала стонать, и в мой такт начала подкидывать меня ещё сильнее потом зажав свою киску так, что-я почувствовал как она обхватила-мой член издала протяжный вой. Я не дожидаясь её отдыха от оргазма, соскочил с неё перевернул поставив её на четвереньки, и свой мокрый член начал просовывать ей в её анус.

Он меня не пускал в себя, Я поглаживал его, пытаюсь ещё просунуть во внутрь своего бойца. Чуть затравив головку я медленно стал его вводить всё глубже и глубже, но буквально засунув его-до конца я почувствовал-прилив в своих яйцах и выстрельнул свою жидкость в её проход. Пожалев, что я так разрядился и даже не потрахав её, как следует в анус. Вытащив своего героя, я упал на кровать и заснул. Проснулся, когда в кабинете было светло, но уже никого не было. Я встал умылся, выпил ещё немного, поел и одевшись пошёл по хутору обдумать о том, что произошло этой ночью. Третьего января Мария пришла на работу, и молча принялась убирать мой кабинет. Затем вышла в коридор и продолжала мыть там. Я не понял её отношения, и вышел за ней следом. Мария в чём дело — спросил я. В ответ пустое молчание. Я ушёл в к себе в комнату и улёгся в постель не понимая ничего. Через пол часа хлопнула-дверь и раскрасневшаяся Мария влетела в комнату. Ну ты и даёшь — в гневе заорала она. — Что я даю? — Я тут тебе вылизываю полы, подкармливаю, а ты трахаешь мою сестру. — Как сестру? — удивился я. — Да вот так она мне сома рассказала как ты её в новогоднюю ночь развлекал в постели пока я спала. Мария, я тут не виноват, темно было и пьян, да и я думал, что это ты была. Она посмотрела с минуту на меня, затем пошла закрыла дверь и вернувшись подседа ко мне на кровать. В таком случае — сказала она залазия мне в штаны — «Ты должен исправить свою ошибку.» Исправлял я свою ошибку до утра. Она кончала, отдыхала и траханье продолжалось. Она поднимала мой уставший член, и лаская и обсасывая его, и скачка начиналась опять до полного изнеможение, Я удовлетворял все прихоти этой из-голодавшей женщины. После, как я её оттрахал в зад и мой член уже не в состоянии был встать, я лизал ей её киску слизывая все её соки и довёл её до бешеного оргазма. Под утро мы заснули. А через несколько дней пришла её сестра, и началось всё по новой, так все три года я жил с двумя вдовами ублажая их потребности, а они меня не оставляли без внимания. Всегда был об-стиран и накормлен.